

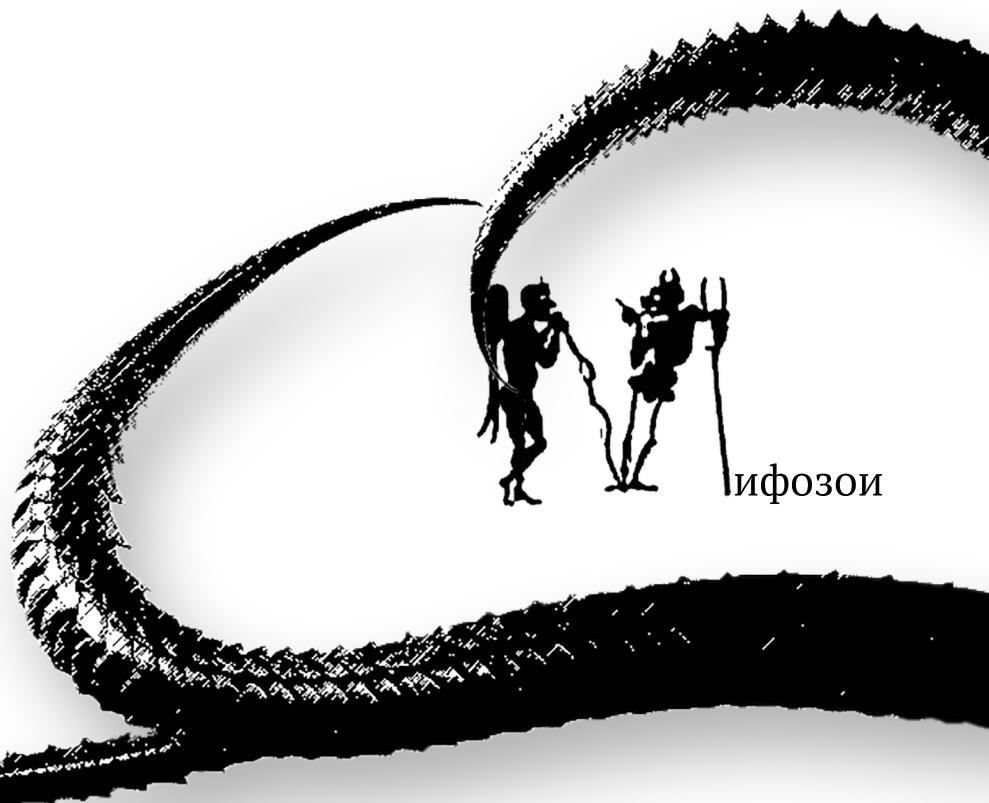
Олег Ивик

Мифо^ии

история и биология
мифических
животных

ифозои

Олег Ивик

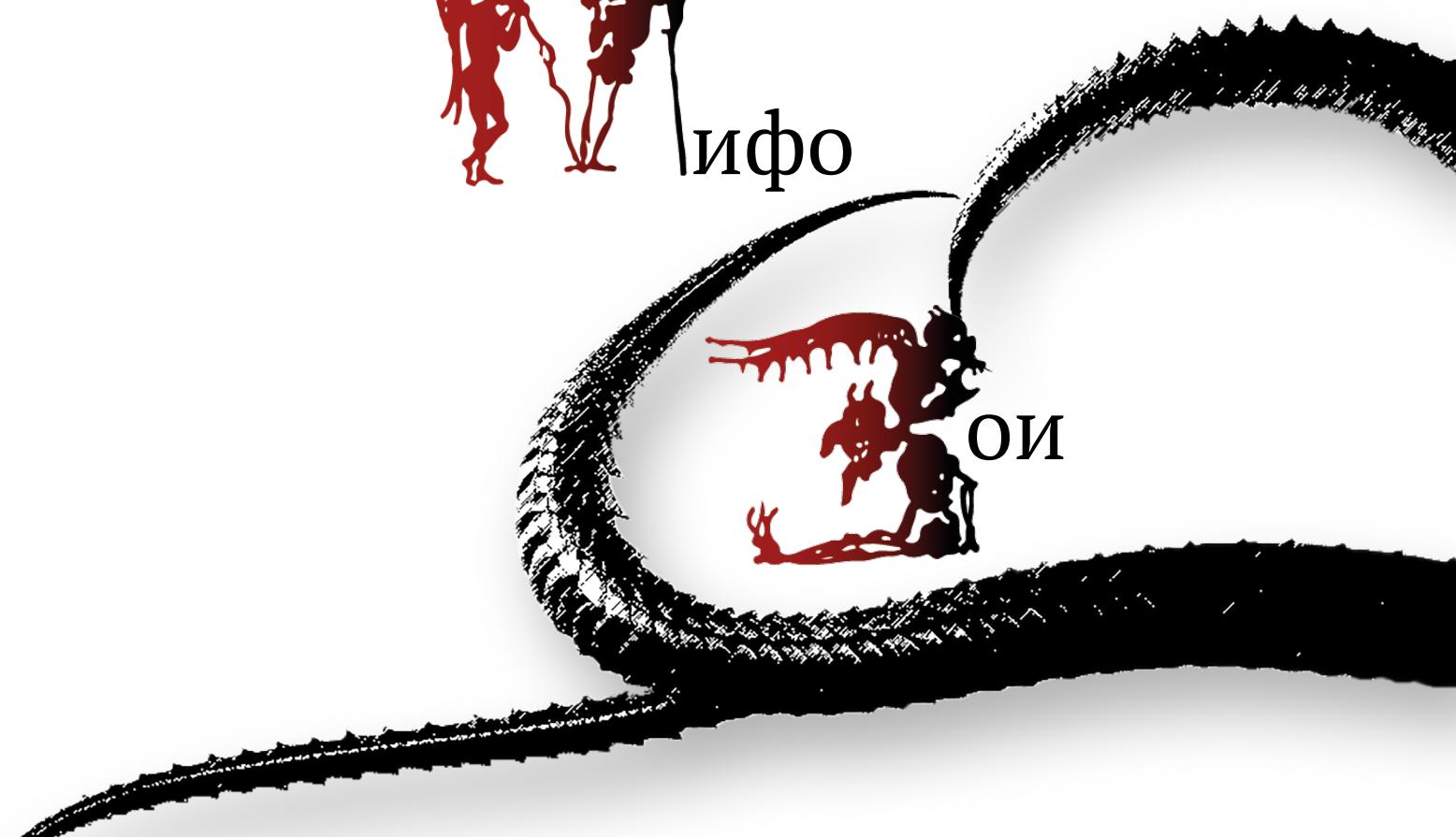
История
и биология
мифических
животных

ибо

ои

УДК 82-343
ББК 82.3(0)

И 25

Художник
Евгения Ильина

Ивик О.

И 25 Мифозои: история и биология мифических животных /
Олег Ивик. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 368 с.

ISBN 978-5-00139-695-6

Первые свидетельства существования мифических животных относятся к эпохе верхнего палеолита – именно в это время люди начинают рисовать их на стенах пещер. Рассказы о них сохранились в эпических сказаниях. О фантастических существах писали древние авторы, их встречали во время своих странствий путешественники и паломники. В Средние века их охотно изображали геральдисты и описывали в своих бестиариях литераторы. Потом интерес к мифическим животным упал, да и встречаться с ними людям приходилось все реже – лишь моряки порой видели их выходящими из морской пучини.

Но XX век неожиданно всколыхнул увлечение фантастическими существами, для которых биологи теперь придумали специальный термин – «мифозои». О мифозоях – древних и современных, об их взаимоотношениях с людьми и об истории их изучения рассказывает книга двух культурологов, работающих под общим псевдонимом Олег Ивик.

УДК 82-343
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-00139-695-6

© Ильина Е.С., иллюстрации, оформление, 2024
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2022

Как известно, человечество всегда задавалось вопросом о существовании необычных зверей, наделенных волшебными способностями. Их изображали на стенах своих пещер древние люди, о них составляли целые научные труды-бестиарии средневековые монахи, их делали частью гербов и флагов почтенные рыцари. В наши дни мифические животные, получившие в научной среде название «мифозои», вновь популярны. В данной книге мифические животные будут рассмотрены с анатомической точки зрения, ибо многие верят, что мифозои существовали и существуют по сей день. Возможно, в нашем мире есть место для таинственных созданий, которые до сих пор скрываются от взора людей, и мы надеемся, что исследования в данной книге проложат путь к их открытию и пониманию.

СОДЕРЖАНИЕ

36

По Следам Античных
Путешественников

Обитатели Вод

8

От авторов

14

Древний Ближний Восток

24

Порождения Геи

32

Дети Ехидны

50

Сухопутные Мифозы Ойкумены

56

Мифозы Земные и Райские

Подданные Посейдона

т авторов

амые ранние свидетельства существования мифических животных относятся к эпохе верхнего палеолита — именно в это время художники начинают рисовать их на стенах пещер. Одним из первых таких животных на территории нашей страны можно, вероятно, считать дракона из знаменитой Каповой пещеры на Урале — он появился на ее стенах около 15 000 лет тому назад.

оначалу исследователи не опознали дракона, но реставрация стен пещеры возводила замечательного зверя к новой жизни. Древние художники увековечили на стенах Каповой пещеры в основном животных отнюдь не мифических: лошадей, мамонтов, носорогов, зубров... — сохранились десятки рисунков. И тот факт, что среди них оказался дракон, пожалуй, говорит о том, что это существо было для тогдашних местных жителей столь же реальным, как лошадь и мамонт, хотя и менее распространенным. Один из исследователей пещеры, Ю. С. Ляхницкий, пишет: «В правой части Ниши находится рисунок "Дракон", достаточно яркий и сравнительно хорошо сохранившийся. Отчетливо видны голова, ориентированная направо, очень вытянутое тело, хвост и сравнительно короткие изогнутые лапы, три из которых идут вниз, а одна выдвинута вперед. Голова животного продолговатая, вверху выступ, напоминающий ухо. Аналогов этому рисунку в пещере (как, впрочем, и за рубежом) нет. Возможно, мы видим только какие-то реликты изображения, но рисунок сравнительно яркий и создает впечатление законченного».

Откуда взялись мифические существа? На это есть разные точки зрения. Например, античный философ и врач Эмпедокл (V век до н. э.) видел причину их появления в том, что в древности разные части человеческих и животных тел существовали сами по себе:

Выросло много голов, затылка лишенных и шеи,
Голые руки блуждали, в плечах не имея приюта,
Очи скитались по свету, одни, безо лбов сиротея.

Соединяясь друг с другом, эти элементы образовывали чудовищ, в том числе подобных знаменитому Минотавру:

Множество стало рождаться двуликих существ и двугрудых,
Твари бычачьей породы являлись с лицом человека...

Сомневаться в реальности подобных животных было достаточно трудно: о них повествовали бесчисленные мифы всех народов Земли, их подробно описывали не только мифографы, но и географы, историки, путешественники, энциклопедисты... В Средние века они наравне с реальными животными наполняли бестиарии — своего рода зоологические справочники. На Руси мифические существа были подробно описаны в азбуковниках—предках энциклопедических словарей—и изображены на лубочных картинках.

[от авторов](#)

В XX веке животными из мифов и легенд неожиданно заинтересовались биологи. Во всем мире начали издаваться научные работы, посвященные морфологии, физиологии, способам размножения этих существ. В России одним из основоположников новой науки, мифологической зоологии, стал А. П. Римский-Корсаков — доцент кафедры медицинской биологии 2-го Ленинградского медицинского института. Его дело продолжила профессор, доктор биологических наук О. М. Иванова-Казас—ведущий российский специалист не только по эмбриологии животных обычных, но и по биологии животных мифических. Она ввела в научный оборот термин *Mythozoa* (мифозои) по аналогии с *Metazoa* (многоклеточные животные) и издала ряд книг и статей, посвященных общим вопросам их изучения. Исследовательница пишет: «*Mythozoa* — обширная группа и по своему рангу может быть приравнена к типу. Так как все известные ее представители содержат части тела позвоночных животных, она близка к типу *Chordata*. Тип *Mythozoa* можно разделить на два подтипа: *Teratozoa* (уродливые представители одного какого-то вида) и *Chimaerozoa* (химеры)».

Неудовлетворяясь уже существующими мифозоями, биологи для обоснования своих построений стали изобретать новых гипотетических существ, играющих роль промежуточных звеньев между реально существующими типами животных. Немалый вклад в создание новых мифозоев и в их расселение по планете внесли журналисты.

О мифических животных, истории их изучения и взаимоотношениях с людьми рассказывает книга двух авторов (Ольги Колобовой и Валерия Иванова), работающих под общим псевдонимом Олег Ивик. Тема этой книги не случайна: и Ольге, и Валерию неоднократно приходилось встречаться с мифозоями в реальной жизни. Участвуя в археологических раскопках, они находили фигурки мифических зверей в курганах скифского времени. На ролевых играх они вступали с такого рода существами в самый непосредственный контакт, и Ольге довелось однажды сразить пылающей стрелой дракона, который парил на тросе над лесной поляной. Дракон загорелся, прожег трос и упал на траву, едва не устроив лесной пожар, а авторы (будущие) настоящей книги убедились, что в обращении с мифозоями требуется осторожность.

Одна из основных проблем, с которой столкнулись авторы: кого из мифических существ следует причислять к мифическим животным (ибо именно животными было решено ограничить рамки книги)? Известно множество персонажей, которые при наличии, напри-

[от авторов](#)

мер, хвоста или кошачьей головы являются тем не менее богами и духами, и отнести их к животным было бы некорректно. В то же время описаны мифические животные, по своему строению ничем не отличающиеся от животных настоящих. Это критский бык, от которого царица Пасифая родила Минотавра, или лунный заяц, по сообщениям древних китайцев обитающий на Луне и толкающий в ступе снадобье бессмертия, а также многие другие. Вопрос о том, найдется ли для них место в настоящей книге, долгое время оставался открытым. А куда отнести искусственных животных, которые издавна обитали в мифах, например золотых собак, сооруженных Гефестом для охраны дворца царя Алкиноя? Как собаки они, безусловно, относятся к животным, как герои мифа — к животным мифическим, как бессмертные существа — к богам, но по материалу, из которого они сделаны, их следует отнести не к мифозоям, а к роботам, причем даже не к биороботам...

Однако по мере работы авторов над книгой вопрос разрешился сам собой. Количество мифозоев, с которыми им хотелось поближе познакомить читателей, оказалось так велико, что для спорных существ места уже не нашлось. Не нашлось его и для многих бесспорных мифозоев, ибо их число огромно и даже для краткого их описания потребовался бы многотомник. Авторы проявили волонтеризм и решили ограничиться рамками тех культур, которые им наиболее интересны и знакомы (или кажется, что знакомы).

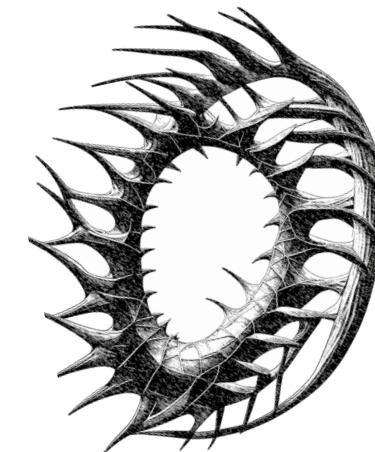
В книге встречается много слов, написание которых не устоялось. В частности, названия групп мифических существ (гарпии, горгоны и пр.) разными авторами и переводчиками пишутся как с заглавной, так и со строчной буквы. Авторы настоящей книги попытались выработать в этом вопросе некоторую систему. Те названия групп, которые являются отчествами или матронимами, мы пишем с заглавной буквы (Нереиды — дочери Нерея), остальные — со строчной (например, гарпии). В цитатах мы полностью сохранили правописание оригинала, поэтому в одной и той же строке слово «гарпии» в авторском тексте может соседствовать со словом «Гарпии» в цитате. Подгонять свой текст под цитаты мы не стали, поскольку в них написание тоже может различаться у разных переводчиков.

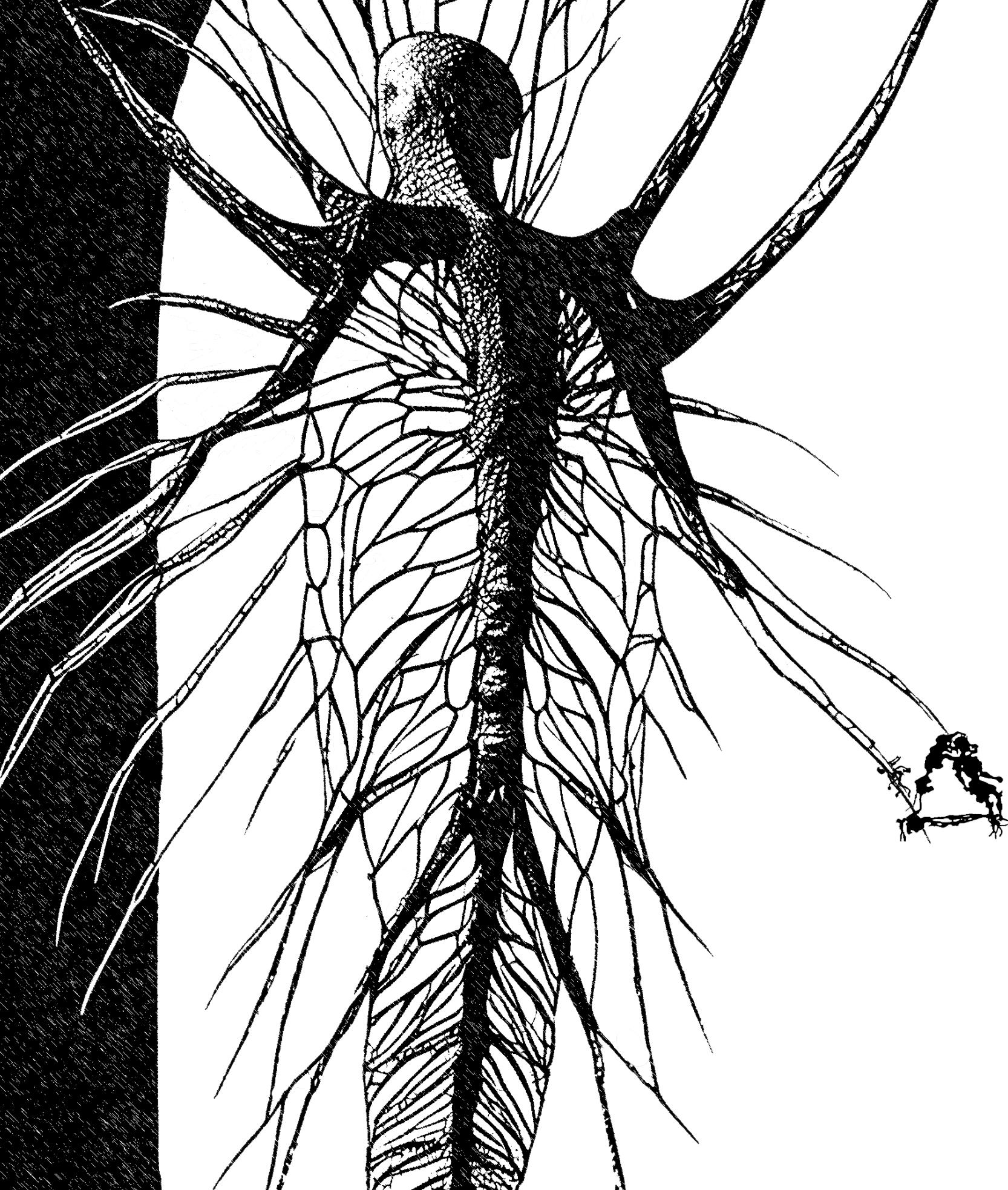
Авторы благодарят участника 54-й Российской Антарктической экспедиции, биолога, кандидата биологических наук В. Л. Семина, консультировавшего их по некоторым сложным вопросам классификации мифозоев, в частности кентавров и драконов. Он же пояснил, что «переворачиватель пингвинов», о котором повествует фольклор антарктических экспедиций, не мифическое существо (как ошибочно

утверждают некоторые весьма уважаемые авторы), а профессия. Правда, профессия столь же мифическая — слух о ней проистекает из уверенности профанов, что пингвины, задирающие голову для обозрения самолетов и вертолетов, падают на спину и уже не могут сами подняться. В результате книга лишилась весьма занимательного мифозоя, но зато приобрела более строгий научный характер.

Авторы также благодарят кандидата филологических наук, доцента кафедры классической филологии РГГУ

Д. О. Торшилова за разъяснение спорных мест в текстах античных авторов
и за консультации по поводу личной жизни
Ехидны.

ревний
Ближний
Восток

О том, кого в Древнем Египте можно и кого нельзя отнести к мифическим животным, авторы настоящей книги вели долгие и бесплодные споры. С одной стороны, беременная самка бегемота, имеющая женские руки и грудь и задние лапы (а иногда и голову) льва, безусловно, относится к таковым. Но с другой стороны, это существо по имени Таурт было богиней, причем богиней, придерживающейся самого гуманистического мировоззрения. Она покровительствовала женщинам и детям, помогала при родах и лечила от бесплодия, поэтому назвать ее животным значило бы проявить к ней крайнее неуважение.

**ቍዢመቻ ተብሔጊ
ተምህር ሽቦችንበት**

Женские руки и грудь

**ቆመትዬ
ከይሮባያግኝበትዬ**

Беременная самка бегемота

Были известны в Египте и существа, которых без всяких сомнений можно назвать именно мифическими животными. Некоторые из них обладали могуществом и бессмертием и даже на равных вступали в битвы с богами. Однако полное отсутствие антропоморфных черт и гуманистических устремлений ставит этих созданий на свое место в сложной иерархии богов, людей и мифозоев. И прежде всего в этой связи надо сказать о ги-

гантском змее Апопе , который ежедневно, хотя и не слишком успешно, сражался с богом солнца Ра. Началась эта история достаточно давно — в те времена, когда Ра утвердился на земном престоле (ранее, после возникновения мира, он обитал на небе). Извечный враг солнца, змей Апоп , напал на солнечного бога, надеясь свергнуть его с трона. У Апопа были реальные шансы на победу, поскольку он представлял собой истинного гиганта длиной в 450 локтей, но Ра оказался сильнее. Апоп был тяжело ранен, после чего нырнул в воды Нила и отправился в Дуат — подземное, оно же загробное, царство египтян, по которому протекал подземный Нил — продолжение Нила земного и Нила небесного (эта система трех рек являлась основой мироздания). Но случилось так, что через некоторое время Ра решил отказаться от земной власти и начал совершать ежедневные плавания на Ладье Вечности по замкнутому руслу небесного и подземного Нила, даря тепло и свет: днем — миру живых, а ночью — царству мертвых. Теперь Ра приходится ежедневно (точнее, еженочко) сталкиваться со своим врагом. Поражение ничему не научило поверженного змея, и он взял в обычай вступать в битву с солнечным богом в долине подземного Нила. Существовало мнение, что, завидев плывущую ладью, Апоп выпивает из реки всю воду, после чего накидывается на судно, застрявшее в речном песке. Но боги, сопровождающие Ра, отбивают нападение и заставляют злодея извергнуть воду обратно.

Иногда Апоп не довольствуется ночными бесчинствами и выбирается на небо днем — тогда над Египтом сгущаются тучи, а из пустынь прилетает горячий ветер. Если же Апопу удается проглотить божественную ладью вместе с ее хозяином, наступает солнечное затмение. Впрочем, победа Апопа бывает лишь временной, и бог Ра снова появляется на небе.

Судя по поведению Апопа , которого вот уже в течение по крайней мере 6000 лет ежесуточно побивают за нападение на Ра, он представляет собой достаточно низкоорганизованное животное, способное к регенерации, но не способное к закреплению условных рефлексов. Можно, конечно, допустить, что современные солнечные затмения вызываются другими причинами и что деятельность Апопа прекратилась почти 2000 лет назад с христианизацией Египта.

се это очень напоминает историю о том, как греческая богиня земли Гея порождала чудовища для разрешения конфликта отцов и детей, бушевавшего в мире античных богов. Среди чудовищ, соторенных Тиамат, особо прославился Мушхуш (он же Мушруш, или Сируш). Его многочисленные сородичи, изванные на изразцовых плитках, позднее охраняли ворота Вавилона. Они имели чешуйчатое тело, длинную птичью шею, змеиную голову, увенчанную рогами, и змеиный же хвост. При этом сиуши твердо стояли на своих четырех лапах, из которых передние были лапами льва, а задние — орла. Другая история, связанная с

массовым порождением мифозоев,
нее, уже в исто-

рическое время,
и связана

она с Гильгамешем,

легендарным
царем города Урука,
правившим в конце

XVII — начале XXVI

века до н. э. Шумерская

эпическая поэма «Гильгамеш и Хувава» повествует о том, как царь решил отправиться в горы Ливана и вырубить кедровый лес, охраняемый чудовищным Хувавой (Хумбайой). Почему благородный Гильгамеш решил прославить свое имя вырубкой замечательного леса (никаких хозяйственных целей он при этом не ставил) и убийством его сторожа, понять трудно.

Он делится своими планами с богом солнца Уту, и тот в помощь герою порождает целую плеяду чудовищ. Пожалуй, «огнь поедающий»

и «поток разрушающий»
не относятся к мифозоям.

Впрочем, все эти существа никак не проявили себя в день решающей битвы — Гильгамешу

древний ближний восток

и его соратнику Энкиду пришлось самим сражаться с Хувавой. Этот лесной сторож был многоногим и многоруким существом не вполне понятного вида, окруженным лучами — они же древесные ветви. Кроме того, известно, что «Лик Хувавы подобен змее, что в винограднике свернулась!». Но ни многочисленные конечности, ни замечательные, хотя и непонятные, лучи не помогли злополучному стражу. Он был побежден царем Урука и напрасно молил о пощаде — Энкиду отрубил несчастному голову.

Довелось пообщаться Гильгамешу и с другими мифическими животными — людьми-скорпионами, охранявшими ворота подземного мира, по которому ночью проходит солнце. Один из вариантов эпоса о знаменитом царе Урука, поэма «О все видавшем», рассказывает о горах Машу, где расположен вход в преисподнюю:

Люди-скорпионы стерегут их ворота:
Грозен их вид, их взоры — гибель,
Их мерцающий блеск повергает горы—
При восходе и закате Солнца они охраняют Солнце...

Существ этих было двое, и они приходились друг другу мужем и женой. Причем, судя по сохранившимся изображениям, они имели не только туловище и хвост скорпиона, увенчанные человеческой головой, но и птичьи крылья, и лапы хищного животного. Тем не менее эти животные были разумны, владели членораздельной речью и их беседа с Гильгамешем была весьма содержательной. Из остальных мифизоев шумеро-аккадского пантеона можно отметить крылатых львов (или быков) с мужской головой и пятью ногами.

з остальных мифизоев шумеро-аккадского пантеона можно отметить крылатых львов с мужской головой и пятью ногами. Некоторые из них назывались ламассу (или лама) — это были духи-хранители, имевшиеся у каждого человека. Несмотря на мужские головы, ламассу считались существами женского пола и связывались с культом плаценты. Роль духов-покровителей играли и шеду, которые изображались точно так же, в том числе и с пятью ногами. Признаться, авторы настоящей книги не вполне поняли разницу между ламассу и шеду: одни весьма уважаемые источники считают, что это разные названия одного и того же существа, другие, не менее уважаемые, различают их. Так или иначе, со своими охранными функциями ламассу (или шеду)правлялись, видимо, неплохо, потому что, когда в Месопотамии воцарились ассирийцы, они ввели традицию устанавливать изображения пятиконечных крылатых быков и львов с человеческими головами по сторонам дворцовых ворот для защиты от злых духов.

Защита эта была отнюдь не лишней, поскольку злые духи, тоже, как правило, имеющие облик мифозоев, в Месопотамии водились во множестве. Среди них, например, львоноголовая женщина Ламашту, насылавшая болезни и убивавшая маленьких детей (иногда еще в утробе матери). Хотя она и считалась демоном женских болезней, материнский инстинкт был не чужд Ламашту: обычно ее изображали как кормящую мать, но к груди львоноголовая демоница прижимала не ребенка и даже не львенка, а свинью и собаку.

У Ламашту был супруг по имени Пазузу. Он повелевал демонами ветров, сам же в основном ассоциировался с западным ветром, приносившим болезни и эпидемии. Тело у Пазузу было более или менее человеческим, но его могла покрывать чешуя. У него росли две пары крыльев, ноги Пазузу позаимствовал у орла, а хвост — у скорпиона; мордой он походил на льва или собаку, а пенис имел змеевидный. Несмотря на столь несимпатичную внешность и явную зловредность, Пазузу приносил людям немалую пользу — он один умел загонять свою супругу обратно в преисподнюю. Ламашту, видимо, боялась мужа, чем и пользовалось население Месопотамии, помещая изображения Пазузу на защитных амулетах.

Возможно, именно Месопотамия была родиной грифонов — знаменитых мифозоев, распространявшихся впоследствии по всему миру. Слово «грифон» достаточно многозначное, современные искусствоведы обозначают этим термином многих животных с отдельными птичьими чертами.

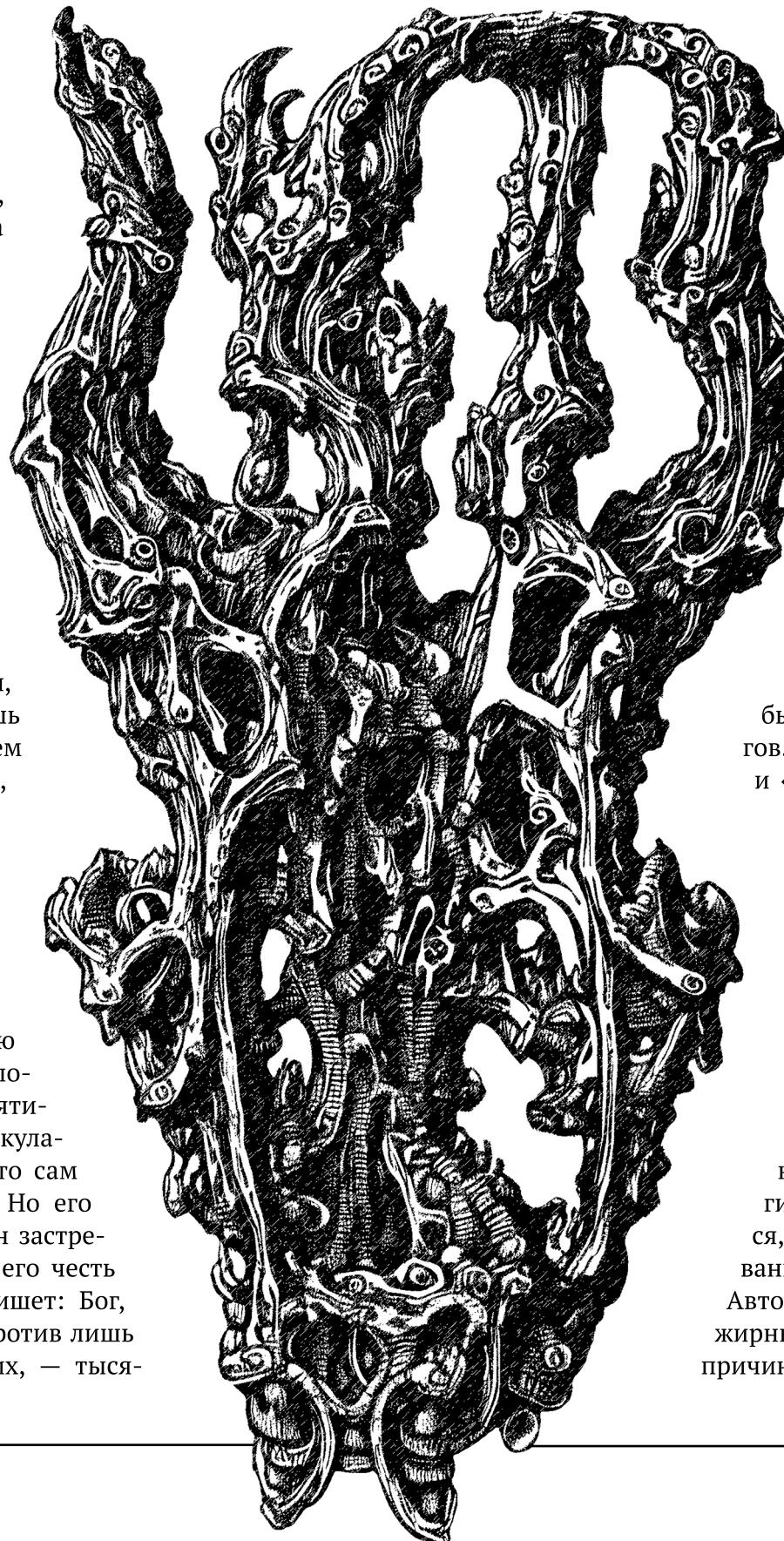
Горождения Геи

ера не стала кормить новорожденного и отдала его «на вскормление» другому чудовищу, Пифону. Пифон стоит того, чтобы сказать о нем отдельно. Это дракон, точнее гигантский змей, порожденный Геей-Землей. Греки эти два понятия не слишком различали, их драконы большей частью были бескрылые (хотя существовали и крылатые) и отличались от обычных змей в основном размерами, повадками и разного рода сверхъестественными качествами. Овидий в «Метаморфозах» уверяет, что зародился Пифон, подобно многим другим существам, от сырости. Знаменитый римлянин считал, что сочетание сырости и жара способствует самозарождению (в чем легко убедиться, перевернув нагретый на солнце камень и обнаружив кишащую под ним жизнь). Аналогично, без участия отца и помимо воли матери, и был рожден чудовищный Пифон: Так, лишь потоп миновал, и земля, покрытая тиной, зноем небесных лучей насквозь глубоко прогрелась, множество всяких пород создала — отчасти вернула, прежние виды она, сотворила и новые дивы. И не хотела, но все же, о огромный Пифон, породила также тебя, и для новых людей ты, змей неизвестный, Ужасом стал: занимал ведь чуть ли не целую гору!».

Столь сомнительное происхождение не помешало Пифону занять достаточно почетную должность. Согласно Павсанию, Гея-Земля поставила дракона сторожем дельфийского святилища, известного своими знаменитыми оракулами. А Гигин в «Мифах» утверждает даже, что сам Пифон и занимался здесь прорицаниями. Но его жреческая карьера длилась недолго: Аполлон застрелил дракона из лука, после чего учредил в его честь знаменитые «Пифийские игры». Овидий пишет: Бог, напрягающий лук, — он ранее это оружье, против лишь ланей одних направлял да коз быстроногих, — тыся-

чу выпустив стрел и почти что колчан свои исчерпав, смерти предал его, и яд из ран заструился. И чтобы славы о том не разрушило время, старея, установил он тогда состязанья, священные игры, — звали Пифийскими их по имени павшего змея. Ежели юноша там побеждал в борьбе, или в беге, или в ристанье, за то получал он дубовые листья...

Павсаний добавляет, что в убийстве Пифона принимала участие и сестра Аполлона Артемида. Это представляется вполне резонным, ведь Пифон провинился перед обоими божественными близнецами. Гигин в «Мифах» пишет (правда, заменяя имена греческих богов на имена богов римских), что богиня Гера приревновала своего мужа Зевса к титаниде Лето. Основания для ревности у Геры действительно были: Лето оказалась беременной от царя богов. Законная супруга решила помешать родам и «сделала, чтобы Латона рожала там, куда не доходит солнце». Что же касается Пифона, то он стал на сторону обманутой жены и проявил в этом деле личную инициативу: «Когда Пифон узнал, что Латона беременна от Юпитера, он стал преследовать ее, чтобы убить». История завершилась благополучно, и Лето, несмотря на все препятствия, разрешилась двумя здоровыми близнецами — Аполлоном и Артемидой. Но ее дети запомнили зло, причиненное матери, и, когда подросли, расстреляли незадачливого ревнителя нравов из луков. В уже упоминавшемся гимне «К Аполлону Пифийскому» утверждается, что Пифон провинился не только преследованием бедной Лето, но и разбоем и грабежами. Автор так описывает чудовище: Дикое чудище, жирный, огромный, который немало людям беды причинил на земле, — причинил и самим им.

елиос довершил начатое Аполлоном дело и «в гниль превратил его силой своею святою». От слова «сгнаиваю» (греч. «пифо»), согласно гимну, и произошло имя Пифон (как звали дракона раньше, авторам настоящей книги неизвестно). Существует и еще одна версия гибели злосчастного змея: Аполлодор утверждает, что Пифон не пускал Аполлона в охраняемое им святилище, «где тогда давала предсказания богиня Фемида».

Пифон был по-своему прав, ибо сын Лето прибыл

в святилище не для того, чтобы узнать судьбу у богини правосудия, а чтобы занять ее место. Но победил сильнейший: Аполлон уничтожил змея, изгнал Фемиду, а святилище с оракулом присвоил. Вот этому Пифону и отдала Гея новорожденного Тифона «на вскормление». Дельфийский змей был, судя по всему, мужского рода. Но даже будь он и самкой, все равно неясно, как и чем он мог кормить младенца, имевшего некоторые гуманоидные черты (человеческий торс и голову). Однако этот вопрос как-то решил-
ся, Тифон вырос и объявил войну Зевсу.

есмотря на то что Ехидну называли нимфой, строение ее тела, равно как и повадки, однозначно позволяет отнести супругу Тифона к типу Mythozoa (мифозои).

Гесиод называет Ехидну «прекрасной с лица», не уточняя, которое из ее лиц он имеет в виду: есть данные, что их была по край-

ней мере сотня. Аристофан в «Лягушках» именует Ехидну «столовой». Аполлодор рассказывает, что она «похищала путников». Непонятно, какие путники могли забредать к подземной пещере, где Ехидна, по словам Гесиода, пребывала «и от бессмертных богов, и от смертных людей в отдаленье». Впрочем, не исключено, что злополучная супруга Тифона потому и похищала редких прохожих, что страдала от одиночества. Правда, тот же Аполлодор сообщает, что воровавшая людей Ехидна была дочерью Тартара и Геи, да и обитала она, по его словам, на Пелопоннесе, в Аркадии (напомним, что Гесиод местом жительства своей героини называет Аrimы, которые никто из древних авторов не помещал на Пелопоннесе). Поэтому нельзя исключить, что на свете существовали две нимфы с одним и тем же именем и схожими повадками. Ехидна, о которой пишет Аполлодор, понесла заслуженное наказание за свои бесчинства: ее убил многоглазый Аргус, «застав ее спящей».

Слюну Ехидны использовали для приготовления магических зелий. Овидий описывает, как эриния Тисифона явилась в дом к царю Атаманту и его жене Ино, чтобы погубить их, отравив приготовленным тут же снадобьем. В качестве ингредиентов она принесла с собой:

...ужасного жидкого яду,
Пены из Цербера уст и отравы из пасти Ехидны,
И заблужденье ума, и слепого забывчивость духа,
И преступленье, и плач, и свирепость, и тягу к убийству.
Все это перетерев и свежею кровью разбавив,
В медном котле, зеленою мешая цикутой.

Если нимф по имени Ехидна и было две, то Овидий, вероятно, имеет в виду жену Тифона — не случайно он упоминает ее рядом с Цербером, сыном Тифона. Этими лаконичными сведениями практически исчерпывается информация, которую сообщают о Ехидне античные авторы. Судя по всему, супруга Тифона действительно вела замкнутую жизнь, полностью посвятив себя семье.

Но зато дети ее прославились в веках - большая часть чудовищ, были порождениями Ехидны.

Дети Ехидны

о время его (Креонта. — О.И.) царствования на Фивы обрушилась немалая беда: богиня Гера наслала на город Сфингу, матерью которой была Ехидна, а отцом — Тифон. Она имела лицо женщины, грудь, лапы и хвост льва, а крылья птицы. Узнав загадку от Муз, Сфинга уселась на Фикейской горе и стала задавать ее фиванцам. Загадка же заключалась в следующем: «Какое существо, имея один и тот же голос, становится поочередно четырехногим, двуногим и трехногим?» После того как оракул предсказал фиванцам, что они только тогда избавятся от Сфинги, когда разгадают загадку, многие приходили к этой горе, пытаясь разгадать смысл загадки; когда они не могли этого сделать, Сфинги, схватив одного из них, пожирала.

енека в трагедии «Эдип» очень ярко живописует Сфинкс с окровавленной пастью, сидящую на утесе в окружении белеющих на земле человеческих костей. Ее зубы стучали от ярости, а «когти, плоти ждавшие», «крошили камень с нетерпением». Она распластала крылья и, «как ярый лев», хлестала хвостом.

Стаций в «Фиваиде» описывает, как чудище со слипшимися от крови крылами, приподняв бледный лик и «устремив налитые ядом очи», вцеплялось в полуобглоданные кости. При этом Сфинкс остирила «длинные когти...на лапах своих покерневших», остирила зубы — «да ранят больнее» — «и над лицом пришлеца устрашающе кричала». Высматривая очередную жертву, она «с обнаженной грудью вставала». Последнее сообщение представляется не вполне заслуживающим внимания, поскольку Сфинкса имела львиное тело; хотя изображения Сфинги с женской грудью известны, большинство художников и писателей все же показывают ее с львиным торсом.

Но злодействам Сфинги скоро пришел конец. Аполлодор пишет: «После того как многие погибли и последним погиб Гемон, сын Креонта, этот царь возвестил, что тому, кто разгадает загадку, он

дети ехидны

ШАГИИИРЧАС

Фаланги

ЧІҮРДІМСОПАЧЧЫРДА

Карпометакарпус

БІЛІХАС

Лучевая кость

передаст царскую власть в Фивах и отдаст в жены вдову Лаия. Прослышиав об этом, Эдип разгадал загадку, сказав, что существо,

которое имеет в виду загадка Сфинги, — это человек: ибо в детстве он ползает на четырех конечностях, когда человек становится взрослым, он ходит на двух ногах, а в старости он берет в качестве третьей опоры палку. Сфинкса кинулась с вершины горы в пропасть, к Эдипу же перешла царская власть в Фивах, и он женился на своей матери, не зная, кто она в действительности». Гибель Сфинги подтверждают и другие авторы. Так, Стаций пишет: «...в горе она о скалу... разбила несытое чрево».

Но, несмотря на многочисленные и весьма авторитетные свидетельства о сверхъестественном происхождении, преступной жизни и заслуженной гибели Сфинги, еще в далекой древности не переводились люди, пытавшиеся дать этой истории иное толкование.

По следам античных путешественников

В предыдущих главах речь шла о существах мифических в полном смысле этого слова - все они были более или менее активными участниками событий, донесенных до нас античной мифологией. Однако будет несправедливо пренебречь животными, которые никакими конкретными подвигами (или преступлениями) себя не прославили, в поле зрения мифографов не попали, но чья историчность (или, скорее, «биологичность») остается под столь же большим вопросом. Сегодня, пожалуй, можно с полной уверенностью сказать, что двухголовая амфибисена, крылатый василиск или таранд, умеющий менять цвет своего меха, тоже не существовали на самом деле. Это дает им право появиться на страницах настоящей книги, несмотря на то что сообщают о них не аэды и мифографы, а историки, географы и путешественники. И описанная на рубеже V и IV веков до н.э. Ктесием Книдским мантикора, обладающая телом льва и головой человека, ничуть не хуже воспетой Гесиодом и Еврипилем Сфинги. От последней она отличалась лишь тем, что не имела крыльев и интеллектуальных задатков, но зато умела стрелять из хвоста.

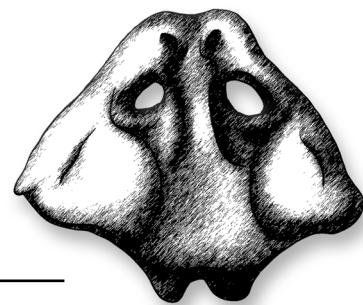
ивотным, о которых мы знаем прежде всего со слов путешественников и ученых, и будет посвящена настоящая глава. Античные ученые, равно как и путешественники, писали свои труды в основном не раньше V века до н.э. К этому времени греки, а потом и римляне уже достаточно хорошо представляли себе окружающий мир и прекрасно знали, какие существа водятся в Греции, Италии и вообще в окрестностях Средиземноморья, а какие нет. Поэтому все животные, которые могли поразить их воображение, теперь должны были обитать на дальних окраинах Ойкумены - что они, судя по сохранившимся

документам, и делали. Драконы (они же крылатые змеи) водились по окраинам известного грекам мира во множестве. В V веке до н. э. Геродот писал: «Есть в Аравии местность, расположенная примерно около города Буто. Туда я ездил, чтобы разузнать о крылатых змеях. Прибыв на место, я увидел кости и хребты в несметном количестве. Целые кучи змеиных хребтов лежали там — большие, поменьше и совсем маленькие; их было очень много. Местность, где лежат кучи костей, имеет вот какой вид: это узкий проход, ведущий из горных теснин в обширную равнину. Равнина же эта примыкает к египетской равнине. Существует сказание, что с наступлением весны крылатые змеи летят из Аравии в Египет». Позднее об аравийских летающих змеях (называя их почему-то сиренами) писал опираясь на античные источники Исидор Севильский: «Они передвигаются быстрее лошадей, а по слухам, еще и летают. Яд их таков, что смерть настигает укушенного раньше, чем боль». Марк Анней Лукан в поэме «Фарсалы» описал ливийских драконов, которые, возникли из капель крови, упавших на землю, когда над Ливией пролетал Персей с отрубленной головой горгоны Медузы. Лукан отличает их от драконов, обитающих в других землях, — почему-то он считает драконов мирными и бескрылыми.

ПРИЧАСТИЕ ЯФ НАШЕЙ ДАЛЬНОСТИ

ПРИЧАСТИЕ ЧЕРВЯЧИХ ПОДЗЕМНЫХ

Скуловая кость

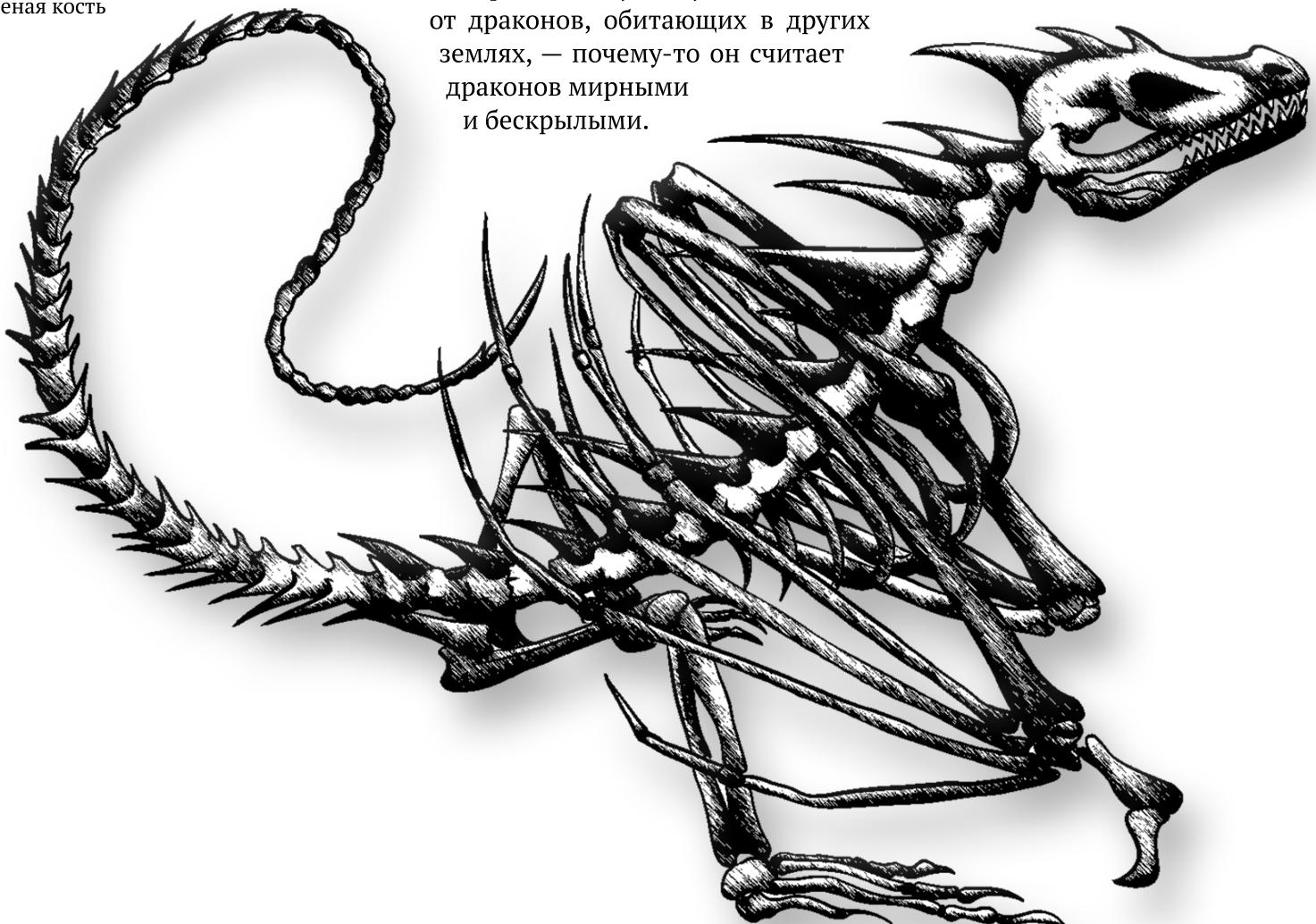
ПРИЧАСТИЕ ЧЕРВЯЧИХ ПОДЗЕМНЫХ

Теменная кость

ПРИЧАСТИЕ ЧЕРВЯЧИХ ПОДЗЕМНЫХ

Височная кость

Вы же, везде на земле божества,
ползущие мирно,
С телом блестящим своим в золотых
отливах — драконы —
Африка знойная вас смертоносными
делает: вьется
В воздухе вы на крылах и, стада
преследуя, часто
Даже могучих быков в объятиях
душите грозных.
Слон не спасется от вас; вы всем
посыдаете гибель,
И для того, чтобы убить,
не нуждаетесь вовсе в отраве?

ай Юлий Солин в своем «Собрании достопамятных сведений» оставил подробную информацию о чудовищах, водившихся в центральной части Эфиопии: «Среди этих раскаленных опаляющим зноем хребтов водится множество драконов. У настоящих драконов небольшая пасть, которая не может раскрыться для укуса. Кроме того, на морде у них имеются узкие отверстия, через которые они дышат и выпускают язык. Дело в том, что сила у них не в зубах, а в хвосте, так что они причиняют вред больше ударом, чем укусом. В головном мозге драконов находят драконий камень. Правда, камнем он будет только в том случае, если его извлекут из живого дракона. Если же змей уже умер, то камень теряет твердость и исчезает. Камень этот особенно ценят восточные цари, поскольку из-за его твердости в нем нельзя произвести никаких поправок, так что — и это говорит о его особом благородстве — он сияет своей естественной красотой».

Из сообщения Солина можно сделать вывод, что эфиопские драконы отличались от обычных змей (как, впрочем, и от других драконов) способом питания: они не охотились, а подбирали корм, лежащий на земле. Гай Юлий пишет: «Охотники исключительной отваги выслеживают убежища этих змей. Затем, дождавшись, когда они отправятся на поиски корма, охотники стремительно бегут перед ними и разбрасывают сонное зелье. Когда, отведав зелья, драконы засыпают, охотники отрезают им головы и уносят как награду за свою отчаянную храбрость».

Страбон (ссылаясь на побывавшего в Индии в начале I века до н.э. дипломата Мегасфена) сообщает об индийских летающих змеях. Существа эти, по мнению знаменитого географа, невелики и достигают всего двух локтей в длину. Но зато они в полете испускают « капли мочи или даже пота, что вызывает нагноение кожи у всякого, кто не уберегся от этого».

Позднее информацию о крылатых чудовищах Индии и Эфиопии подтвердил Исидор Севильский (хотя он и расходится со Страбоном по поводу их размеров): «Дракон больше всех гадов или даже всех животных на Земле... Он часто, покинув пещеры, носится в воздухе, возмущая его. У дракона есть гребешок, небольшой рот и узкие отверстия, через которые он вдыхает воздух и высовывает язык. Сила его не в зубах, а в хвосте, и вред он наносит скорее ударами, нежели укусами. В отношении яда он безвреден, но для причинения смерти яд ему не нужен, так как он убивает жертву сдавливанием. Из-за этого даже слон подвержен опасности, несмотря на величину тела. Ведь, спрятавшись у тропинок, по которым обычно ходят слоны, дракон

обвивается узлами вокруг их голеней и убивает удушьем. Рождаются драконы в Эфиопии и Индии в самый зной середины лета».

Известен случай из времен Первой Пунической войны (III век до н.э.), когда с гигантским драконом, обитавшим на территории нынешнего Туниса, пришлось сражаться всему римскому войску. Август Геллий пишет, как консул Атилий Регул, «разбив лагерь на реке Баграде, выдержал длительный и жестокий бой с одним змеем невиданного размера, обитавшим в этих местах, осаждая его при великом содействии всего войска с помощью баллист и катапульт, и, убив его, отоспал кожу, длиной в сто двадцать футов, в Рим».

Исидор рассказывает еще об одной замечательной летающей змее, называемой якул. Якулы летают без помощи крыльев — «они взбираются на деревья и, когда какое-нибудь животное попадается навстречу, бросаются на него сверху и убивают» (впрочем, в средневековых бестиариях есть изображения якулов с крыльями). Интересно, что убивают якулы не с помощью яда — они пронзают жертву своим телом, как копьем. Известно, что при переходе римского войска через североафриканские пустыни в I веке до н.э. от нападения якула погиб римский воин по имени Павел — по крайней мере, его смерть подробно описывает Лукан в «Фарсалии». Правда, сам Лукан при гибели злосчастного Павла не присутствовал — он в те героические годы еще лежал в пеленках. Но от этого его поэма не стала менее убедительной:

*Бросившись издалека, со ствола иссохшего дуба,
Сразу вонзилась змея (что «копьем» зовет африканец):
Павлу она прошла сквозь главу, виски пронизавши.
Яд ни при чем: мгновенную смерть нанесла ему рана.*

Кроме того, по словам Лукана, римские воины познакомились в Африке и с двухголовой змейей амфисбеной. Ее упоминает Плиний в своей «Естественной истории» — он сообщает, что «амфисбены имеют две головы, то есть и на хвосте, словно им недостаточно изливать яд из одной пасти». Элиан в «Истории животных» говорит, что, когда амфисбена ползет, она переднюю голову использует по прямому назначению, вторую же использует как хвост. Если же направление движения меняется на противоположное, меняются и функции голов.

битатели вод

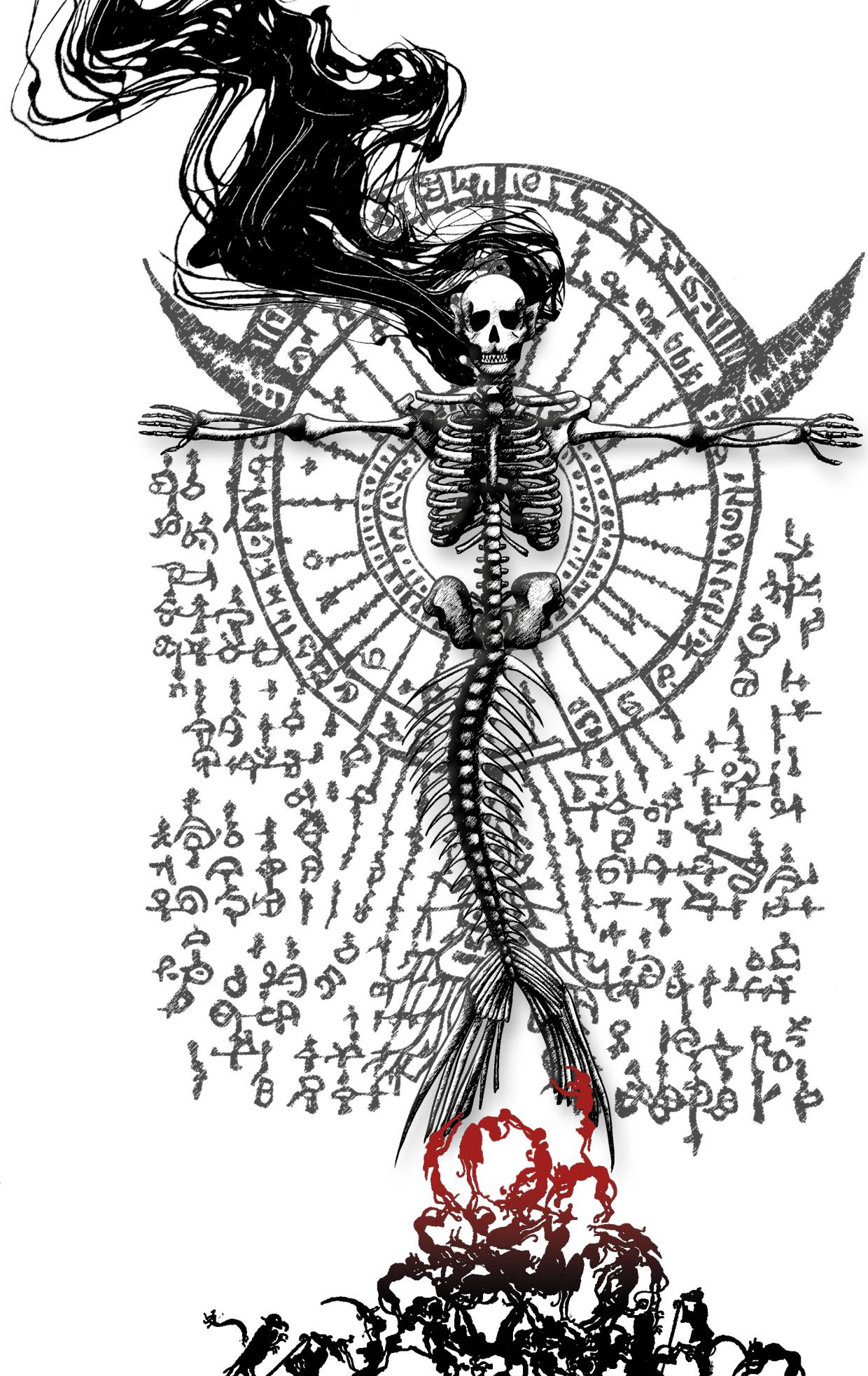
водных бассейнах средневековой Европы обитали ундины и сирены. Под этими именами в Западной Европе были известны и живущие в воде мифические девушки, и мифозои, имевшие женские голову, торс и рыбий хвост, заменяющий ноги. Специалисты по мифозоям называют последних рыбохвостыми русалками. Они известны при мерно с XII века — по крайней мере именно с этого времени их стали изображать на миниатюрах и рельефах. В начале XIII века английский писатель Гервазий Тильберийский (в русском переводе, которым пользовались авторы настоящей книги, он почему то назван Тильсберийским) составил подробное описание этих существ:

«В Британском море можно увидеть стаи сидящих сирен: у них голова женская, волосы — сияющие и длинные, груди женские, да и всем обликом своим по самый пуп они напоминают женщин, проще же заканчивается, как у рыб. Их сладчайшее пение проникает в сердца проплывающих мимо моряков, которые, испытывая безмерное наслаждение от сладкого зуда в ушах, забывают о своем долгом, и беззаботные частенько бывают наказаны кораблекрушением».

На Руси такие сирены, у которых «с верху до пояса тело девичье, а от пояса до ног труп рыбей», тоже были известны; известно было и то, что они «сладким своим пением людий убивают, сном усыпают, их морскою водою потопляют» 44*. Впрочем, позднее за ними закрепилось название русалки. Сообщения очевидцев, встретившихся с русалкой или подобным ей существом, сочетающим черты человека и рыбы, появляются в газетах и по сей день.

Русалки, равно как и ундины, и сирены, обычно бывают только женского пола. Но в славянском фольклоре присутствуют также существа мужского пола, обитающие под водой, — водяные. Чаще всего славянские водяные полностью антропоморфны, но встречаются среди них и особи, имеющие рыбий хвост. Сохранилась, например, лубочная картинка XIX века, на которой водяной изображен с ногами и рыбьим хвостом одновременно, причем хвост прикреплен к телу в верхней части спины. ноги у этого существа, в отличие от хвоста, растут из подобающего им места, причем на пятках имеются дополнительные плавники. Существует лубочная картинка того же времени, на которой изображены два разнополых существа, имеющие человеческие торсы и рыбьи хвосты. Одно из них, безусловно, сирена-женщина. Второе столь же безусловно относится к мужскому полу. Подпись под картинкой гласит: «Морские сирены». Но сирена мужского пола — это, конечно, большая редкость.

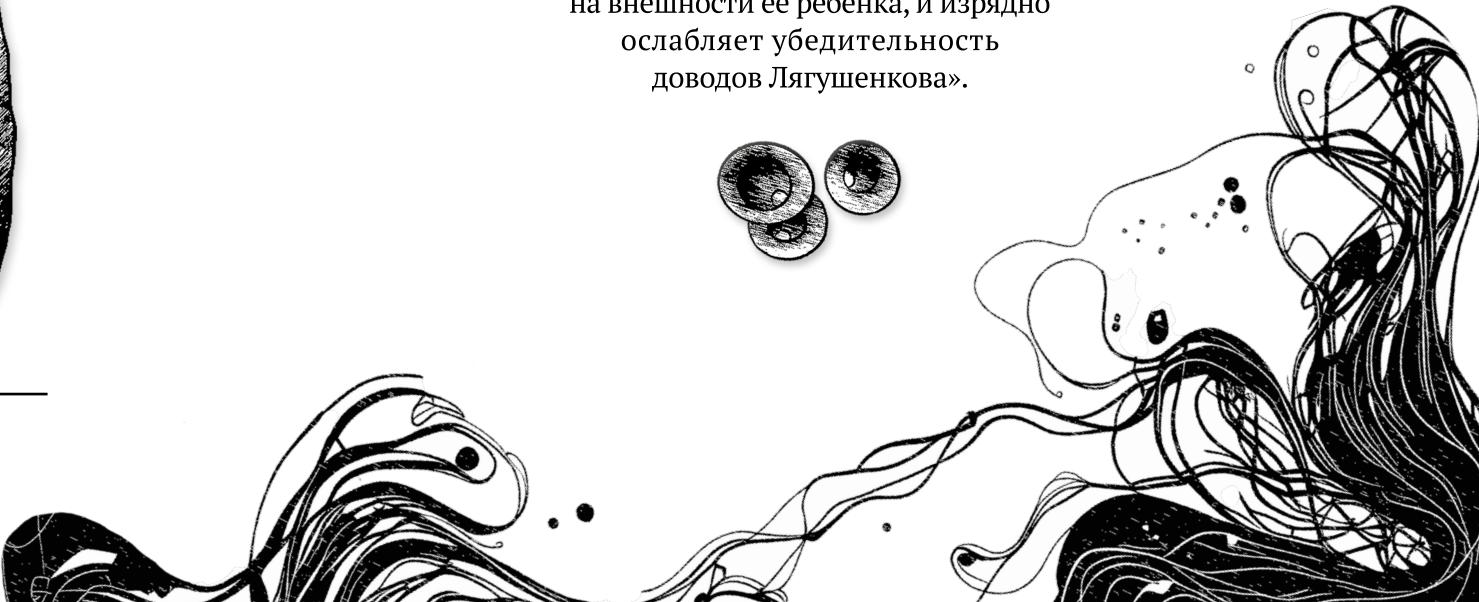
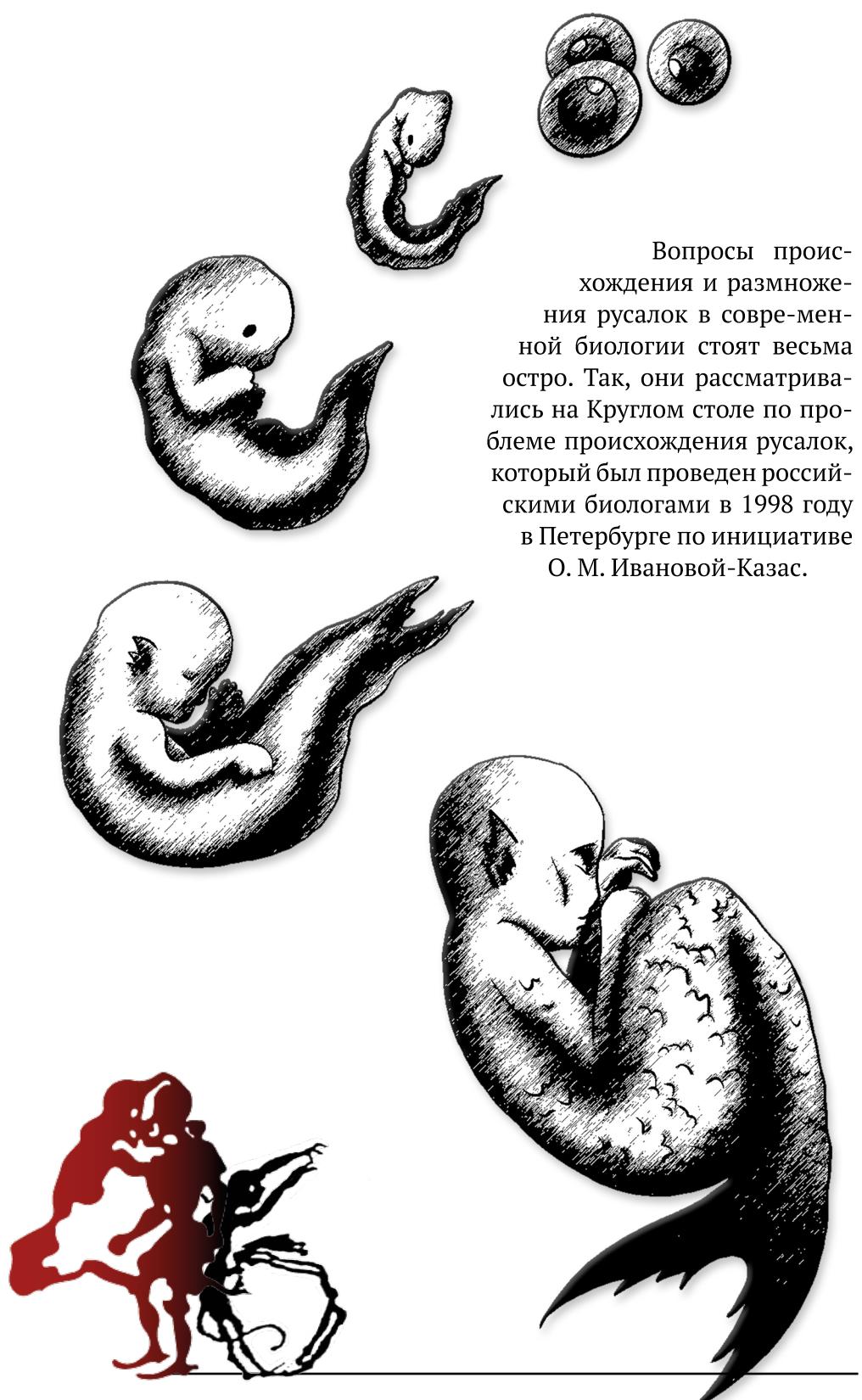
обитатели вод

ченые выдвинули около десятка различных гипотез, в частности теорию посттравматического происхождения русалочьего хвоста: «У некой наяды (или купальщицы) нижняя половина тела была откушена каким-то морским хищником, после чего произошла атипическая регенерация или пострадавшей был приставлен и прирос рыбий хвост». Однако большинство специалистов отвергли эту гипотезу, поскольку благоприобретенные органы не передаются по наследству, а в случае с русалками мы наблюдаем весьма многочисленный и, безусловно, самовоспроизводящийся вид. Было также высказано предположение, что среди обычных головастиков попадаются (один на 10 000) такие, «у которых из передних конечностей развиваются руки, а хвост не редуцируется, как у лягушек».

О. М. Иванова-Казас пишет: «Большинство зоологов склоняются к тому, что русалки произошли обычным эволюционным путем, но сильно расходятся в вопросе, от каких животных. При этом большое значение придается природе русалочьего хвоста — наличию или отсутствию чешуй, располагается ли хвостовой плавник вертикально, как у рыб, или горизонтально, как у морских млекопитающих, и т. д. (последняя точка зрения преобладает, хотя на старинных рисунках чешуя изображена очень отчетливо). Но профессор А.И. Лягушенков высказался за родство русалок с хвостатыми амфибиями. Согласно его гипотезе, русалки (и тритоны) произошли от каких-то хвостатых амфибий, которые жили на мелководье и были очень любознательными: они проводили много времени, наполовину высунувшись из воды и наблюдая за жизнью людей, и, возможно, старались в чем-то подражать людям. Это привело к тому, что голова, руки и верхняя половина тела приобрели у них сходство с человеческими. Эта гипотеза напоминает широко распространенное суеверие, согласно которому сильное впечатление, испытанное беременной женщиной, отражается на внешности ее ребенка, и изрядно ослабляет убедительность доводов Лягушенкова».

Олег Ивик

История и биология
мифических
животных

Компьютерная верстка Е. Ильина
Дизайн обложки и макет Е. Ильина

Формат 170x260/16.
Бумага мелованная матовая. Печать цифровая.
Гарнитура «PT Serif», «Glagolitsa».
Объем 3 печ. л. Тираж 5 экз.

ООО «Альпина нон-фикшн»
123007, г. Москва, ул. 4-я Магистральная,
д. 5, строение 1, офис 13
Тел. +7 (495) 980-5354
www.nonfiction.ru

Интернет-магазин издательской группы «Альпина»
ООО «Альпина Диджитал»,
123007, г. Москва, ул. 4-я Магистральная, д. 5, стр. 1,
этаж 3, пом. XIII, ком. 106; ОГРН 1137746300768
www.alpina.ru
e-mail: info@alpina.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
представленного электронного оригинал-макета
в типографии АО «MDM Print».

115280, г. Москва, ул. Автозаводская, 25с15

Первые свидетельства существования мифических животных относятся к эпохе верхнего палеолита – именно в это время люди начинают рисовать их на стенах пещер. О фантастических существах писали древние авторы, их встречали во время своих странствий путешественники и паломники. Потом интерес к мифическим животным упал и встречаться с ними людям приходилось все реже.

Но XX век неожиданно всколыхнул увлечение фантастическими существами, для которых биологи теперь придумали специальный термин – «мифозои». О мифозоях – древних и современных, об истории их изучения рассказывает книга двух культурологов, работающих под общим псевдонимом Олег Ивик.